

5. Напярэймы: ад Буга да Варты. Анталогія польскай паэзіі XX стагоддзя : у 2 т. / склад., пер.: А. Лойка. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2003. – Т. 1. – 2003. – 386 с.

6. *Багдановіч, І. Э.* Прыватныя рымляне / *І. Э. Багдановіч.* – Мінск : Triclinium, 2006. – 97 с.

The article considers the types and forms of the ideological and artistic presentation of the memory motif in the interwar poetic works of Leonard Podhorski-Okółów (1891–1957), a Polish poet of Belarusian origin. The conceptual and contextual analysis of the *Belarus* (1924) poetry collection allows identifying the main form of embodiment and functioning of his small homeland theme: family memoirs; home sacralisation; the past-present dichotomy; the border and the road motif; the topos of the village as a psychological Arcadia. The textual levels of reception of the romantic tradition (works by Adam Mickiewicz) have been systematized.

Поступила в редакцию 03.11.2020

А. Л. Церковский, А. И. Жишкевич

ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЙ КОД В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ С ПОЗИЦИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЛИНГВИСТИКИ

В статье художественный текст предстает как поликодовое явление, при этом интермедialность рассматривается в качестве инструмента считывания смыслов, кода прочтения художественного текста. Авторы разграничивают категории интертекстуальности и интермедialности, а также на материале современной детской художественной литературы обосновывают целесообразность интеграции литературоведческого и лингвистического подходов при интермедialном анализе художественных текстов.

Интермедialность – явление, которое широко и ярко присутствует в современной литературе конца XX – начала XXI века. Интермедialный анализ художественного текста в настоящее время все больше привлекает внимание исследователей, поскольку предстает в качестве инструмента считывания смыслов, кода прочтения художественного произведения. Интермедialные включения создают многослойность текста, которая оказывается созвучна стратегии современной культуры, ориентированной на всеобщую коммуникацию дискурсов. Понятие *интермедialность* появилось в конце XX века, но до сих пор остается окончательно не уточненным. Одни исследователи представляют интермедialность как разновидность интертекстуальности и называют данное явление интерсемиотичностью (Л. П. Прохорова) или синкретической интертекстуальностью (И. В. Арнольд), другие разграничивают данные понятия (Н. В. Тишунина, Н. С. Олизько и др.). Различия между понятиями *интермедialность* и *интертекстуальность* четко обозначила Н. В. Тишунина: «В системе интертекстуальных отношений связи выстраиваются внутри одного семиотического ряда, т.е. цитирование происходит внутри одного семиотического кода. А в системе интермедialных отношений, как правило, сначала осуществляется перевод одного художе-

ственного кода в другой, а затем происходит взаимодействие, но не на семиотическом, а на смысловом уровне» [1, с. 152], т.е. исследователь говорит, что в данном случае «мы имеем дело не с цитацией, а с корреляцией знаков», так как «картина “вербальная” никогда не тождественна картине “живописной”, иными словами, происходит не столько взаимодействие искусств, сколько взаимодействие смыслов разных языков искусств. В связи с этим логичнее в данной ситуации говорить не об интерсемиотичности, а все же об интермедиальности, поскольку действительно наблюдается не диалог конкретных тестов в разных формах реминисценций, а диалог разных кодов искусства.

Интермедиальные элементы в тексте выступают равноправными источниками информации. С одной стороны, это словесно выраженные элементы, с другой – они являются частью иного искусства, иного источника информации. Так, название скульптуры, картины, музыкального произведения либо их вербализация – это эксплицитно выраженные наименования, обозначающие объекты, относящиеся к невербальному искусству. В результате образуется смысловое единство в рамках одного текста, представленное в разных плоскостях. Таким образом, установление интермедиальных связей, способов их экспликации в художественном тексте дает возможность увидеть семантическую перспективу включений.

Нами установлено, что в современной художественной литературе для детей авторы часто используют интермедиальные включения. С точки зрения филологического анализа текста при изучении особенностей реализации категории интермедиальности в художественном тексте важны форма фиксации случаев включений интермедиальных элементов в произведения детской художественной литературы, их функции, а также маркеры, указывающие на наличие в тексте интермедиального включения (слова, относящиеся к лексико-семантическим группам «Кино», «Театр», «Музыка», «Скульптура», «Живопись» и др.).

Интермедиальность в контексте литературоведческого анализа художественного произведения мы понимаем как способ организации фактуальной и концептуальной информации текста. Такой способ подразумевает использование как имплицитных, так и эксплицитных средств актуализации подтекстовой информации, что неизбежно стремится к многозначности интерпретации художественного текста и, как следствие, запускает процессы *самопроизводства смыслов произведения*.

Сформировавшаяся и постоянно совершенствующаяся система литературных кодов (как национальных, так и метакультурных) актуализирует функционально-семантическое значение категорий художественности, модальности, метода, стиля и т.д. Именно поэтому интермедиальный код в художественном произведении изучается не только как анализ цитат и аллюзий, но и при помощи исследования *корреляции смыслов* отдельно взятого литературного текста (по Н. В. Тишуниной). Это формирует однозначность / многозначность художественного мира произведения, его открытость / замкнутость.

Однако использование только одного подхода при интермедиаальном анализе художественного текста приводит к поверхностности наблюдений и прямолинейности. Такое изучение текста будет узким, недостаточным. Вследствие этого в последнее время идея интеграции литературоведческого и лингвистического подходов становится все более актуальной. Именно такой подход позволяет сделать анализ художественного произведения более глубоким и многогранным.

Лингвистика изучает формальную сторону, и, чтобы разобраться в особенностях реализации категории интермедиаальности в детской художественной литературе в лингвистическом аспекте, нужно уточнить типологию интермедиаальных отношений в соответствии с исследуемым материалом.

Сегодня существуют различные типологии интермедиаальных отношений. А. А. Хамина выделяет такие типы интермедиаальных корреляций, как референция (тематизация) и трансформация. В трансформации она выделяет следующие подвиды:

1) моделирование материальной фактуры другого вида искусства в литературе: соотнесение «внешних» элементов (мелодика поэтической речи, визуальная поэзия – палиндромы, анаграммы, акrostих);

2) проекция формообразующих принципов произведений искусства в литературном тексте: попытка воспроизвести технику композиции или типовые формы (музыкализация литературы, роман в манере сценария фильма);

3) инкорпорация: включение образов, мотивов, сюжетов произведений одного искусства в структуру другого (экфрасис) [2].

Исследователь С. А. Петрова при анализе произведения предлагает выделять следующий ряд интермедиаальных категорий:

- интермедиаальный элемент – наименьшая составляющая литературного текста, созданного во взаимодействии искусств (например, название какого-либо музыкального инструмента в литературном тексте);

- интермедиаальный герой – образ персонажа, представленный в ракурсе нескольких искусств (например, герой-композитор);

- интермедиаальная композиция – использование структуры произведения другого вида искусства;

- интермедиаальный жанр [3].

Проанализировав данные типологии интермедиаальных отношений, предлагаем типологию, которая будет учитывать особенности детской художественной литературы. Мы считаем необходимым обратить внимание на иллюстрации, сопровождающие практически все художественные произведения для детей.

Иллюстрация является одним из видов изобразительного искусства и также важна для детей, как и текст книги, а для самых маленьких читателей – даже более значима, чем текст. Художник-иллюстратор становится соавтором книги и в какой-то степени несет ответственность за конечный результат

и понимание текста юными читателями, поскольку дополняет в иллюстрациях описательную информацию, которую автор текста опускает, ввиду того что детям такая информация более доступна в визуальном варианте.

Не всегда эмоции можно адекватно передать словами. Изображение в значительной степени расширяет смысловой объем. Художник может заметить моменты, опущенные автором в словесном описании и передать их в иллюстрации. Поэтому мы посчитали возможным расширить типологию А. А. Хаминовой и представить **иллюстрацию** как один из подвидов **инкорпорации**. К этому же типу предлагаем отнести и **цитацию**, так как включение цитат из песен, фильмов и мультфильмов мы считаем одним из типов именно интермедиальных отношений, а не интертекстуальных. Попробуем обосновать данную точку зрения. Включение цитаты из песни в художественное произведение можно было бы считать интертекстуальным включением, поскольку текст песни – это вербальный текст.

Песня воспринимается как симбиоз музыки и слова, семантика музыкального является важной составляющей смысла текста песни и не может быть отделена от него. Н. А. Алексеева определяет характер отношений между вербальным и музыкальным компонентом как синсемантию, т.е. точное значение слов песни может быть выражено только в сочетании с музыкой, на фоне музыки [4]. Можно заметить некоторые различия между литературным и песенным текстами и в плане связности: в обоих случаях связность осуществляется по-разному на просодическом уровне. Отличия наблюдаются и в цельности данных текстов. С точки зрения лингвокультурологии литературный и песенный тексты представляют собой две различные целостности.

В песне большое значение имеют не только слова, но и музыка, ритм, интонация, особенности исполнения, что дает нам основания говорить о феномене песенного текста как самостоятельного художественного текста особого типа, обладающего своей спецификой. Поэтому цитаты из песен мы посчитали возможным отнести к сфере интермедиальности и определить как невербальный код. То же самое можно сказать и в отношении цитат из фильмов и мультфильмов.

Таким образом, в цитировании можно выделить следующие виды:

- цитаты из песен, например: *А бабушка Четверухина уютно пела ему: – Спи, моя радость, усни. В доме погасли огни. Птички умолкли в саду. Рыбки уснули в пруду* (Э. Успенский «Колобок идет по следу»);
- цитаты из кинофильмов и мультфильмов, например: – *Как говорит доктор Хаус, «если болезнь нельзя вылечить, ее можно купировать»!* Молчун шевелил губами, что соответствовало широкой улыбке обычного человека. *Сериял про доктора-наркомана он любил* (А. Жвалевский, Е. Пастернак «Я хочу в школу»).

Одним из подвидов инкорпорации является **экфрасис** (вербализация произведений искусства в художественном тексте). Можно выделить следующие типы экфрасиса:

- экфрасис картин известных художников, например, в рассказе Э. Успенского «Следствие ведут колобки (Ограбление Третьяковской галереи)» встречается вербальное представление картины русского художника Н. Н. Ге «Петр Первый допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе»: – *Что вы скажете об этой картине знаменитого художника Ге? – Эта картина знаменитого художника Ге изображает разговор большого человека, может быть, даже директора интерната, с его подчиненным, может быть, учителем младших классов, – предположил Вася Углов. <...> А картина называется «Петр Первый допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе»;*

- скульптурный экфрасис, например в романе А. Жвалевского и И. Мытько «Порри Гаттер и Каменный философ»: *Каменный Философ, гордость и талисман школы, представлял собой скульптуру, стоящую на постаменте в Зале Трансцендентальных Откровений. Большие всего он напоминал роденовского «Мыслителя», которого Гаттер однажды увидел на сайте, посвященном трехмерной графике. Правда, каменный Философ не подтирал рукой подбородок, как мудловская статуя, а чесал этой рукой в затылке, но в остальном все было очень похоже – и поза, и выражение лица;*

- киноэкфрасис, например: – *А я мультик вспомнила про домовенка Кузьку, – сказала Маша. – Помните, он там говорил, что сначала добра молодца надо помыть, покормить, а потом уже расспрашивать? Вот мы и решили... Кабинетный выглядел абсолютно довольным жизнью, только что не урчал от удовольствия (А. Жвалевский «Гимназия № 13»).*

Подтип проекция формообразующих принципов произведений искусства в литературном тексте предлагаем уточнить за счет включения в него вербального представления процесса создания произведения искусства, например: *Вначале Стас сотворил небо и землю. Небо – голубая полоска акварели сверху листа. Земля – зеленая полоска внизу. Пока Земля была пуста, Стас решил сотворить Солнце. Но плохо помыл кисточку. И Солнце получилось грязным. Не желтым, а зеленым, как лайм (Ая ЭН «Библия в SMSках»).*

Подтип моделирование материальной фактуры другого искусства в литературе предлагаем уточнить за счет включения в него словесной имитации звучания музыкального произведения, голоса певца, музыкального инструмента, например: *Потом Нинель вышла на сцену. Такая красивая, уверенная в себе – ей к выступлениям не привыкать, она на них собаку съела. Села за пианино, стала из «Пер Гюнта» играть про троллей. <...> «Пам-пам-пам-пам-ПАМ-пам-пам, ПАМ-пам-пам, ПАМ-пам-пам», – очень музыка у композитора Грига сильная, такая тревожная (А. Никольская «Про Бабаку Косточкину»).*

Таким образом, опираясь на типологию интермедиальных отношений А. А. Хаминовой и типологию интермедиальных категорий С. А. Петровой, представляем уточненную нами типологию интермедиальных отношений, в полной мере учитывающую особенности исследуемого материала. Данная типология будет способствовать установлению форм присутствия интермедиальных включений в художественном тексте (рисунок).

Типология интермедиальных включений
в детской художественной литературе

Для интермедиального анализа художественного текста важны функции интермедиальных включений. Нами выделены следующие функции интермедиальных включений в детской художественной литературе: интертекстуальная (связь с прецедентными текстами); эстетическая (воздействие на мысли и чувства читателя, формирование эстетического вкуса); познавательная (расширение кругозора, активизация культурной памяти; интермедиальные элементы в художественном тексте являются активной познавательной базой); фатическая (установление контакта с читателями – как с детьми, так и со взрослыми); характерологическая (лаконичное дополнение образа героя); конструирующая (создание многослойного, многогранного, объемного текста); развлекательная (создание юмористического эффекта); обучающая (приобщение к знаниям из области культуры); воспитательная (формирование личности

читателя, реализация духовно-нравственного потенциала читателя); символическая (является символом определенной эпохи); посредническая (осуществление связи между различными видами искусства).

Литературоведческий компонент интермедиального анализа художественного текста предполагает изучение произведения как особой эстетической реальности. По классификации Н. В. Исагулова [5], можно выделить некоторые ключевые критерии, уровни и формы интермедиальных включений в детской художественной литературе:

- понимание медиума: *технологическое / семиотическое*;
- композиционные связи: *внутрикомпозиционные* (связи в одном тексте) / *внекомпозиционные* связи (взаимоотношения нескольких текстов. Описание полихудожественного пространства внутри культуры);

- историческое взаимодействие медиа: *горизонтальное* в рамках одной художественной эпохи (прямые ссылки и реминисценции, цитирование собственных работ, заимствование, калькирование (копирование, подражание), кража сюжета, плагиат, рерайтинг, новая трактовка сюжета, переключки сюжетов, авторская копия, дублирование, авторский перевод, переработка и адаптация, списывание, интерпретация художественного произведения) / *вертикальное* – интермедиальное взаимодействие с текстами предыдущих эпох (переключки сюжетов, новая трактовка сюжета, интерпретация, заимствование, копирование, подражание, кража сюжета, плагиат).

Объединив литературоведческий и лингвистический подходы, мы предлагаем интегрированную схему интермедиального анализа художественного произведения:

- 1) определить ключевой критерий выбора интермедиального включения;
- 2) обозначить форму интермедиального включения (см. рисунок);
- 3) установить маркеры интермедиального включения (слова, относящиеся к лексико-семантическим группам «Кино», «Театр», «Музыка», «Скульптура», «Живопись» и др.);
- 4) выявить интермедиальные уровни;
- 5) охарактеризовать функции интермедиального включения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тишунина, Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований [Электронный ресурс] / Н. В. Тишунина // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века : к 80-летию проф. М. С. Кагана : материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 18 мая 2001 г. / С.-Петерб. филос. о-во. – СПб., 2001. – Режим доступа : <http://anthropology.ru/ru/person/tishunina-nv>. – Дата доступа : 05.11.2020.

2. *Хаминава, А. А.* Творческое наследие В. Ф. Одоевского в аспекте интермедиального анализа : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / А. А. Хаминава. – Томск, 2011. – 224 л.
3. *Петрова, С. А.* Творчество В. Цоя в контексте интермедиальных традиций русской литературы (на материале первого альбома «45») / С. А. Петрова // *Художественная литература и музыка как отражение культуры народа* / Е. В. Богомолова [и др.]. – Новосибирск, 2014. – Гл. 8. – С. 171–194.
4. *Алексеева, Н. А.* Музыкальный компонент как составляющая креолизованного текста песни / Н. А. Алексеева // *Вестн. Ленингр. гос. ун-та.* – 2012. – Т. 1, № 2. – С. 180–187.
5. *Исагулов, Н. В.* Интермедиальность как зонтичный термин : попытка классификации [Электронный ресурс] / Н. В. Исагулов // *Культура слова : эл. науч. журнал.* – № 1 (2). – Новосибирск : Грани науки, 2019. – С. 28–39. – Режим доступа : <https://jword.ru/archive/2/26>. – Дата доступа : 04.11.2020.

In the present article, children's literature is presented as a polycode phenomenon. The authors understand intermediality as a tool for reading and interpreting artistic meanings, as well as a code for reading a literary text. The authors do not consider the categories of intertextuality and intermediality to be synonymous. The article presents examples of intermedial inclusions in the literary texts of modern children's literature. The selected works are studied using the methodology of philological analysis of a literary text, which implies an organic interaction of literary and linguistic approaches to the intermedial analysis.

Поступила в редакцию 19.11.2020